

Чжэн Чжунвэнь улыбнулся и кивнул: «Думаю, мой отец согласится, если узнает о моем плане».

Чу Тяньци встал и поклонился Чжэн Чжунвэню: «Большое тебе спасибо!»

Чжэн Чжунвэнь поспешно вскочил и вернул поклон, сказав: «Это то, что необходимо сделать. Нет нужды меня благодарить!»

Пятеро человек обсуждали некоторые детали плана до самой ночи.

План «сотрясения земли» по захвату власти только начал формироваться в этом скромном зале Жуньюй.

Минь Хэнчжи ночью поспешил обратно в Цзинду и вскоре готовился приступить к первому этапу плана.

На следующий день Ци Жун Юэ отослала последнего пациента из зала Жуньюй, переделась и потащила Чу Тяньци на улицу.

- Ты, наверное, давно не выходил из дворца?

Чу Тяньци кивнул:

- Ну, я даже не могу вспомнить, когда в последний раз выходил из дворца!

Она крепко сжала руку брата и сказала с улыбкой: «Цзинь довольно интересный город. Я тебе всё здесь покажу».

Хотя ум Чу Тяньци был гораздо более зрелым, чем у его сверстников, он все еще оставался подростком чуть старше одиннадцати лет. Ему нравилось узнавать что-то новое.

Идя по улице, он видел, как многие люди приветствовали Ци Жун Юэ, и время от времени некоторые из них совали им в руки фрукты. Судя по их отношению к Ци Жун Юэ, это было своего рода поклонение.

Чу Тяньци бросил в рот красный финик и сказал с улыбкой: «Я не ожидал, что ты действительно популярна в Цзине!»

Ци Жун Юэ пожала плечами: «На самом деле, самая большая заслуга в сдерживании распространения чумы на этот раз принадлежит Шифу, а не мне. Только для того, чтобы сделать меня более популярной и организовать будущие мероприятия, Шифу оставила все заслуги мне. Люди не знают всей правды и поэтому почитают меня как живого Бодхисаттву»

[1]».

[1] в буддизме существо (или человек), которое приняло решение стать буддой для блага всех существ. Побуждением к такому решению считают стремление спасти всех живых существ от страданий и выйти из бесконечности перерождений - сансары. В махаянском буддизме бодхисаттвой называют также просветлённого, отказавшегося уходить в нирвану с целью спасения всех живых существ.

Чу Тяньци кивнул: «В письме, которое написала мне сестра, также говорилось, что Шифу лучший человек, которого она когда-либо встречала, и самый близкий ей по духу, кроме моих родителей и меня».

Ци Жун Юэ прекрасно знала содержимое этого письма, ведь написала его сама. На самом деле в то время она не думала, что Шифу была лучшим человеком, потому что тогда наставница всегда просила ее сделать то, чего она никогда не делала, и выдержать давление, которое, как она думала, раздавит ее.

Она написала такое письмо только для того, чтобы осчастливить своего отца, мать и младшего брата.

Только позже она поняла добрые намерения своей наставницы. Только после того, как она перенесла все невзгоды, она смогла стать настоящим человеком. Такова жизнь. Все ее достижения сейчас и сегодня основаны на ее первоначальных усилиях.

- Младший брат Ци, ты можешь быть уверен, что я приложу все усилия, как сделала бы твоя старшая сестра, чтобы вернуть тебя на прежнее место. И я обязательно отомщу за нее!

Чу Тяньци спокойно кивнул. Никогда еще он не был так уверен. Пока это то, что она говорит, он верил ей безоговорочно.

- Я буду защищать тебя, как и моя сестра! - это было его обещание ей.

- Договорились! - Ци Жун Юэ остановилась и искоса посмотрела на него. Мальчик перед ней был почти с нее ростом. На его красивом лице было детское выражение, но в глазах читалась решимость.

Он кивнул: «Договорились!»

Ночью, когда Чу Тяньци лег спать, Цзянь Юнь пришла в комнату Ци Жун Юэ и села у ее кровати, не зажигая лампы. «Почему ты ему не скажешь?» - тихо спросила она.